

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го МАРТА 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
” два раза 15 ”
” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

Дѣйствія Правительства. Награды. Награжденія Библией. Отъ медицинскаго департамента. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщеніе. Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Рукоположеніе. Некрологъ. Программа для испытанія поступающихъ въ младшій классъ Вилен. жен. училища духовнаго вѣдомства. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Поученіе на первую Пассію. Историческая правда объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери (Продолженіе). Воздержаніе и постъ. Дѣтскій праздникъ въ Зосимовичской церк.-прих. школѣ. Поднесеніе св. иконы прихожанами свящ. І. Гриневецкому. Актъ объ осмотрѣ работъ по Брестскому собору. Свящ. Н. Сцѣпура (Некрологъ). Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

— **Награды.** Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ причислить 3 февраля 1900 года къ Императорскому ордену св. Анны 3 степени, по Литовской епархіи: Трокекаго Благодѣянаго, священника Евьевской церкви *Сергія Смирнова*, и священниковъ церкви Гродненской губерніи—*Степанковской*, Кобринскаго уѣзда, *Иоакима Пискановскаго*, Ружанской, Словимскаго уѣзда, *Иларіона Дедевича*, Ставской, Брестскаго уѣзда, *Александра Красковскаго*.

— **Удостоены награжденія Библией.** Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ постановилъ: удостоить награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, слѣдующихъ лицъ по Литовской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Волковыскаго—уѣзднаго исправника *Юліана Дунинъ-Марцинкевича* и Сокольскаго—уѣзднаго врача *Сергія Полуехтова*.

ОТЪ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА *).

Медицинскій Совѣтъ журналомъ, утвержденнымъ Товари-

*) Печатается къ свѣдѣнію и руководству о.о. завѣдывающихъ церковно-приходскими школами и школами грамоты епархіи.

щемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 7 апрѣля сего года, имѣя въ виду, что приложенное къ правиламъ осторожности для предупрежденія заноса заразныхъ болѣзней въ учебныя заведенія („Правит. Вѣств.“ отъ 14 октября 1886 г., за № 225) росписаніе сроковъ изоляціи учащихся требуетъ согласованія съ данными современнаго ученія о заразныхъ болѣзняхъ, призналъ необходимымъ изложить росписаніе сроковъ изоляціи въ слѣдующей редакціи.

Росписаніе сроковъ изоляціи учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ

Продолжительность срока разобщенія учениковъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ заболѣвшимъ заразною болѣзнію или живущихъ съ нимъ въ одной квартирѣ.	Учащійся или учащаяся послѣ болѣзни допускаются въ школу.
---	---

Послѣ скарлатины отъ 12—14 дней

Послѣ 6 недѣль со дня появленія сыпи и если нѣтъ слѣдовъ шелушенія.

Послѣ кори 15 дней

Послѣ 4 недѣль со дня появленія сыпи и если нѣтъ слѣдовъ шелушенія.

Послѣ краснухи 16 дней

Послѣ двухъ недѣль отъ начала появленія сыпи.

Послѣ вѣтрянной оспы 17 дней

Когда отпадутъ все корки.

Послѣ коклюша 15—20 дней

Послѣ 6 недѣль отъ начала кашля, когда онъ теряетъ судорожный характеръ и прекратится выдѣленіе мокроты.

Послѣ свинки 22 дня

Послѣ 3 недѣль отъ появленія опуханія желѣзъ.

Послѣ дифтерита до 14 дней

Черезъ 3 недѣли по выздоровленіи; по прекращеніи гипереміи зѣва, гортани и

носа (при возможности бактериологического изслѣдованія, по исчезновеніи лефлеровскихъ палочекъ).
Послѣ оспы 14 дней . . . Когда отпадутъ корки.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы больные въ періодъ выздоровленія до допущенія въ школу получили 2—3 тепловатыхъ ванны (28° Р.).

Мѣстныя распоряженія.

— Священникъ Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, Гродненской епархіи, *Алексій Назаревичъ*, назначенъ на должность священника Плокской церкви, Варшавской губерніи.

— 26 февраля на вакантное мѣсто псаломщика при Осингородской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Трокской церкви *Антонъ Рогачъ*.

— 26 февраля къ Узменской церкви, Дисненскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика назначенъ сынъ жандармскаго вахтера *Алексій Домашовъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 20 февраля въ „Прощеное воскресенье“ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій, совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ св.-Николаевскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Соборъ былъ полонъ молящихся.

— Того же дня, въ 4 ч. пополудни, въ Свято-Духовомъ монастырѣ великую вечерню совершилъ Преосвященный Михаилъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, соборнаго и монашесвующаго духовенства, при стройномъ пѣніи архіерейскаго хора. Масса богомольцевъ наполняла обширный храмъ во время богослуженія, во время котораго въ алтарь собралось духовенство г. Вильны. По окончаніи богослуженія преосвященный Михаилъ прочелъ молитву, „Владыко многомилостиве“, а затѣмъ испросилъ прощеніе у всѣхъ и положилъ земной поклонъ. Хоръ запѣлъ „Покаянія отверзи ми двери“ и Преосвященный, приложившись къ св. иконамъ, прощался съ духовенствомъ и народомъ.

— Въ первую седмицу Великаго поста Преосвященный Михаилъ читалъ на позвечеріяхъ великій канонъ св. Андрея Критскаго, а въ среду и пятницу совершалъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи монастыря.

— 27-го февраля, въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ былъ совершенъ „чинъ торжества православія“ — въ память возстановленія иконопочитанія (въ 842 г.) императрицею Θεодорою и патріархомъ константинопольскимъ Тарасіемъ. Торжество началось божественною литургіею, которую совершалъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій въ сослуженіи ректора семинаріи и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи вынесены были иконы Спасителя и Божіей Матери на средину собора. Послѣ

благодарственнаго молебствія протодіакономъ Н. Поповымъ было возглашено особымъ речитативомъ (на-распѣвъ) „анаематствованіе“ всѣмъ врагамъ православія и христіанства, „вѣчная память“ прежнимъ его защитникамъ и поборникамъ и „многая лѣта ревнителю христіанскаго благочестія, защитнику и Покровителю Церкви Христовой Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему царствующему дому, св. правительствующему Синоду и всему освященному собору, іерархамъ православной греко-россійской Христовой церкви, четыремъ вселенскимъ восточнымъ православнымъ патріархамъ: іерусалимскому, константинопольскому, александрійскому и антиохійскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За богослуженіемъ стройно пѣлъ кафедрально-архіерейскій хоръ. Обширный кафедральный храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться христіанъ.

Наканунѣ во время всенощной была роздана въ соборѣ богомольцамъ брошюра объ „анаематствованіи“ и о значеніи сего обряда.

— 20 февраля **рукоположенъ** во діакона псаломщикъ Меречской церкви, Трокскаго уѣзда, *Инатій Добровольскій*.

— **Некрологъ.** 13 февраля скончался заштатный протоіерей Новоалександровской церкви, *Аванасій Ковалевскій*, 75 лѣтъ.

— 16 февраля скончался псаломщикъ Юдицинской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Антоній Гайдамовичъ*, 75 лѣтъ; послѣ него недрестроенными остались 2 дочери.

Программа для испытанія поступающихъ въ младшій классъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Копія журнальнаго постановленія Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, отъ 8-го января 1900 года.

Въ засѣданіи Правленія присутствовали: начальница училища Марія Макаревичъ, благочинный училища кафедральный протоіерей Іоаннъ Котовичъ и смотритель дома Григорій Кириановичъ.

СЛУШАЛИ: Заявленіе начальницы училища М. И. Макаревичъ о томъ, что священнослужители, желающіе опредѣлить въ училище своихъ дѣтей, постоянно обращаются къ ней съ просьбами о сообщеніи имъ — что именно должны отвѣчать на пріемныхъ испытаніяхъ и какъ должны быть подготовлены дѣвицы, поступающія въ младшій классъ училища. Такъ какъ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства руководствуется учебными программами, установленными для епархіальныхъ женскихъ училищъ, то, въ виду этого, начальницей училища составленъ проектъ программы для поступающихъ въ младшій классъ, — пріемнительно къ пріготовительному классу епархіальныхъ женскихъ училищъ, — который полагаетъ напечатать въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, для свѣдѣнія и руководства родителей, желающихъ опредѣлить въ училище своихъ дочерей.

ПОСТАНОВИЛИ: Проектъ программы для испытанія поступающихъ въ младшій классъ училища представить при семъ журналѣ на утвержденіе Его Высокопреосвященства и, по утвержденіи такового, согласно заявленію начальницы училища М. Макаревичъ, напечатать въ

мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и руководства заинтересованныхъ лицъ.

На подлинномъ положена такая резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 10-го января 1900 г.: „Исполнить“.

ПРОГРАММА

для испытанія поступающихъ въ I-й (младшій) классъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

По Закону Божію.

Отъ поступающихъ въ I-й классъ требуется:

1) Знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ.

Поступающія должны умѣть объяснить, что такое молитва, — какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія, — гдѣ можно молиться, — какими вѣшними дѣйствіями сопровождается молитва, — кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться. Должны быть изучены слѣдующія молитвы:

а) Начинательныя: Царю небесный; трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня. б) Утреннія: Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна вставъ прибѣгаю; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. в) На сонъ грядущимъ: Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу-Хранителю.

г) Молитва за Царя и Отечество.

д) Молитва за живыхъ и умершихъ.

е) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; молитвы предъ Причащеніемъ; молитва св. Ефрема Сирина.

2) Знакомство съ праздниками и постами православной церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни страстной недѣли.

По славянскому языку.

Отъ поступающихъ требуется умѣнье читать по-славянски.

По русскому языку.

Отъ поступающихъ требуется: умѣнье читать. При чтеніи обращается вниманіе на громкое и отчетливое произношеніе словъ и правильное удареніе. Умѣнье отвѣтить на вопросы изъ прочитаннаго; устная передача содержанія небольшихъ статей и объясненіе словъ. Кромѣ того, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ училищѣ, поступающія должны достаточно твердо владѣть искусствомъ письма, т. е. писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Поступающія должны знать наизусть нѣсколько небольшихъ стихотвореній и выразительно ихъ произносить.

По ариметикѣ.

Отъ поступающихъ въ I-й классъ требуется: понятіе о числѣ и единицѣ. Счисленіе. Знакомство съ числами отъ 1 до 100. Нумерація до 1.000; понятіе о единицахъ различныхъ разрядовъ. Умственные упражненія съ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни, какъ на численныхъ примѣрахъ, такъ и на небольшихъ задачахъ.

Сложеніе: слагаемыя и сумма; знакъ сложенія. Вычитаніе; уменьшаемое, вычитаемое, разность; знакъ вычитанія. Умноженіе; множимое, множитель и произведеніе; знакъ умноженія. Таблица умноженія. Умноженіе на однозначныя и на многозначныя числа. Дѣленіе; дѣлимое, дѣлитель и частное; знакъ дѣленія. Дѣленіе на однозначныя и многозначныя числа.

При этомъ обращается вниманіе не только на быстрое вѣрное вычисленіе, но и на правильное логическое мышленіе. Поступающія должны умѣть ясно и, по возможности, точно выражать словами тѣ основанія, по которымъ должны производиться дѣйствія надъ числами данной задачи.

На подлинномъ положена такая резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 10-го января 1900 г. за № 3-мъ: „Утверждается“.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (21).

въ с. Зальсьѣ — второго священника (15).

въ с. Старо-Шарковѣ (10).

Свенцянскаго въ с. Свѣтлянахъ (11).

Тельшевскаго въ м. Шкудахъ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (37).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Вилейскаго въ м. Батуричѣ (7).

Дисненскаго въ с. Юдицичѣ (1).

Трокскаго въ г. Трокахъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

При Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (2).

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (7).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

Кобринскаго въ с. Мотолѣ (1).

Бѣльскаго въ с. Цѣхановцѣ (11).

въ зашт. гор. Брянскѣ (10).

Брестскаго въ г. Брестѣ при соборѣ (6).

въ с. Вистицахъ (7).

Бѣлостокскаго при Бѣлостокскомъ соборѣ (7).

Неофициальный отдѣлъ.

ПОУЧЕНІЕ

на первую пассію.

МЫСЛИ И ЧУВСТВА У ПОДНОЖІЯ КРЕСТА ХРИСТОВА.

Опять, возлюбленные отцы и братія, мы слышимъ дивную повѣсть о страданіяхъ Господа Иисуса Христа, о Его крестной смерти. Многократно и прежде св. Церковь назидала насъ этою повѣстію. И сколько бы разъ мы ни слушали ее, сколько бы разъ духовно ни предстояли кресту Христову, всегда при этомъ будутъ являться въ на-

шей душѣ новыя и новыя мысли и чувства: крестъ Христовъ—неизсякаемый источникъ духовнаго назиданія и утѣшенія. Пища для души—собесѣдованіе о крестѣ Христовомъ.

„Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16): вотъ сѣмя, изъ котораго произросло древо крестное. Богъ любилъ міръ до паденія Адамова. Богъ не отринулъ и согрѣшившаго прародка. Любовь Божія къ міру низвела на землю Сына Божія. Воплотившись отъ Дѣвы Маріи, Онъ среди нужды и въ неизвѣстности готовился къ служенію роду человѣческому. Послѣ продолжительнаго приготовленія Онъ выступилъ на проповѣдь, трудился до изнеможенія, творилъ чудеса и—опять терпѣлъ всякія неудобства и лишенія житейскія, страдалъ отъ зависти и злобы, отъ непостоянства и легкомыслія людей, предвидѣлъ, предчувствовалъ еще большія страданія. Вся жизнь Христа до Голгофы была непрерывнымъ крестомъ. А страданія Его на крестѣ выше всякаго описанія: умъ человѣческой и представить не можетъ всей тяжести крестныхъ страданій Богочеловѣка... Вы уже слышали повѣствованіе Евангелиста: не буду повторять своими словами этого дивнаго разсказа.

Безмѣрно тяжела была смерть Спасителя на крестѣ. Безмѣрно велики и плоды Его смерти. Христосъ умеръ, и смерть разрушена. Христосъ умеръ, и діаволъ посрамленъ. Христосъ умеръ, и грѣхъ уже не царствуетъ надъ человѣчествомъ. Христосъ умеръ, и мы съ Нимъ умерли для грѣха. Христосъ воскресъ, и мы съ Нимъ воскресли для жизни доброй и святой. Христосъ вознесся на небо, чтобы и намъ открыть путь туда...

Братія! Блаженъ тотъ человѣкъ, который всѣмъ сердцемъ принялъ благовѣстіе о крестѣ Христовомъ. Въ этомъ благовѣстіи—ключъ къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ жизни. Кто искренно увѣровалъ во Христа распятаго, тому уже ничто не страшно въ мірѣ: ему надобно только свою жизнь направлять по закону Христову. А кто по своей духовной слѣпотѣ не принялъ тайны креста Христова, кому благовѣстіе о крестѣ Христовомъ кажется безуміемъ, тотъ жалокъ и несчастенъ; онъ во тьмѣ ходитъ, онъ не можетъ разрѣшить тѣхъ вопросовъ о смыслѣ жизни, какіе такъ часто являются у человѣка. Онъ будетъ безнадежно томиться. Часто, очень часто такіе люди погибаютъ и для временной и для вѣчной жизни. Ихъ не освѣщаетъ, не согрѣваетъ лучъ, исходящій отъ креста Христова. Будемъ помнить это, братія мои. О, какъ бы счастливы были люди, если бы ихъ первые сознательные шаги были освѣщены благовѣстіемъ о крестѣ Христовомъ! Тогда бы крестъ Христовъ сдѣлался для нихъ на всю жизнь назиданіемъ, опорой, утѣшеніемъ.

Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „Составляетъ Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре“ (Римл. 5, 8). Не будемъ же глухи къ этой любви Божественной, отвѣтимъ Богу любовью-же. Любовь къ Богу выразимъ исполненіемъ Его заповѣдей. Въдъ кто не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, тотъ и не любитъ Бога. Самъ Христосъ сказалъ: „Аще кто любитъ Мя, слово Моё соблюдетъ... Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдетъ“ (Іоан. 14, 23, 24). Мы неплатные должники предъ Богомъ: будемъ-же любить Его всею душею, чтобы въ этой любви къ Нему найти миръ своему сердцу, блаженство своему духу. Будемъ вѣрны Богу и въ маломъ, чтобы не лишиться Его благоволенія.

Христосъ Спаситель страдалъ за насъ, тяжело страдалъ. Не убоимся и мы тѣхъ малыхъ страданій, какія постигаютъ насъ въ жизни. Не убоимся тѣхъ страданій, съ какими сопряженъ подвигъ добродѣтели. Будемъ всегда помнить, что мы страдаемъ ради Христа, или лучше сказать—ради себя самихъ, ибо и Христосъ страдалъ ради насъ, ради нашего спасенія.

Христосъ Спаситель такъ много сдѣлалъ для насъ. Не будемъ-же считать великимъ дѣломъ съ нашей стороны, если мы кому-ниб. сдѣлаемъ добро, если потерпимъ отъ кого-ниб. обиду. Простимъ нашихъ враговъ, чтобы быть достойными прощенія отъ Божественнаго Страдалца. Злоба, ненависть, зависть, гордость, самолюбіе, все противное духу любви христіанской да отступитъ отъ насъ. При видѣ крестной жертвы Христовой ужели покажутся намъ великими какія бы то ни было жертвы съ нашей стороны? Конечно—нѣтъ. Страданія наши—ничтожная капля въ сравненіи съ страданіями Христа. Ужели самыя утомительныя труды, самыя напряженныя подвиги въ борьбѣ съ своимъ самолюбіемъ, съ своею чувственностію, при восхожденіи на высшія ступени духовнаго совершенства, могутъ показаться намъ невозможными, непосильными, необязательными при видѣ страданій Господа? Конечно—нѣтъ. Въдъ Христосъ, за насъ пострадавшій, поможетъ намъ, усладитъ наши скорби.

Для нашего искупленія изъ плѣна грѣховнаго Христосъ такъ тяжело страдалъ. Не будемъ сами себя добровольно отдавать въ этотъ плѣнъ. Власть діавола крестомъ Христовымъ упразднена: не будемъ приносить ему позорнаго оброка въ видѣ различныхъ грѣховъ. Христосъ ради нашего спасенія страдалъ: не будемъ легкомысленно относиться къ дѣлу спасенія, будемъ спѣшить исправиться, освятиться, приблизиться къ Богу. Убоимся грѣховъ, чтобы не быть повинными предъ кровію Христовою, излитною за міръ.

Вспомнимъ, братія, свв. апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ. Они съ вѣрою и надеждою взирали на крестъ Христовъ и—не боялись своего креста. Какъ много подвиговъ они совершили во имя Христа распятаго! Мысль о крестѣ Христа Спасителя никогда не покидала ихъ, никогда не давала ослабѣть ихъ мужеству, бодрости, терпѣнію. Среди страшныхъ страданій и скорбей, при встрѣчѣ съ самыми сильными искушеніями они имѣли непобѣдимое оружіе—крестъ честный: сила Христа распятаго облекала ихъ особеннымъ дерзновеніемъ. Не будемъ забывать о ихъ побѣдѣ надъ врагомъ, одержанной помощію креста. Если бы насъ утратила наша немощь, вспомнимъ, что и святые были подобострастные намъ люди. Подобно св. угодникамъ Божиимъ, будемъ ераспинаться Христу, чтобы съ Нимъ и блаженствовать вѣчно. Мы должны взять на себя свой малый крестъ, чтобы отъ креста Христова блаженство намъ возсіяло. Помните, братія, святые угодники язвы Господа Иисуса на тѣлѣ своемъ носили. Но вы можете сказать, что вамъ нельзя быть мучениками или идти спасать душу въ строгомъ отшельничествѣ или въ монастырскомъ общежитіи. Не смущайтесь этимъ: вамъ можно язвы Господа Иисуса на тѣлѣ вашемъ носить и безъ мученичества, въ обычныхъ условіяхъ жизни въ мірѣ. Кто скорбитъ и плачетъ о чужомъ горѣ, какъ то о своемъ, кто не раздражается, не увлекается мелочными разсчетами самолюбія, корысти, чувственности, кто борется съ грѣхомъ даже въ мысляхъ своихъ, кто не тятотится

заповѣдію о домашней и церковной молитвѣ и свою жизнь сообразить съ волею Божіею, тотъ уподобляется мученикамъ и преподобнымъ. Кто обиду терпитъ благодушно, безъ озлобленія, кто болѣзни и невзгоды житейскія переноситъ спокойно, съ покорностію промыслу Божію, тотъ является крестоносцемъ и получить награду отъ Христа.

Святая Церковь часто напоминаетъ намъ о крестѣ Христовомъ. Для чего? Для того, чтобы живое воспоминаніе искупительныхъ страданій Христовыхъ помогло намъ сильнѣе почувствовать свою виновность предъ Христомъ, искренно сплать свои грѣхи, возненавидѣть исконнаго врага нашего діавола съ его кознями, быть болѣе мужественными и твердыми въ добродѣтели. — „Христосъ пострадалъ по насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (I Петр. 2, 21). Не будемъ-же малодушествовать, не будемъ лѣниться, унывать и отчаиваться, возлюбимъ добродѣтель, охотно примемъ на себя всякіе подвиги, чтобы угодить Божественному Страдалцу. Крестомъ ограждая себя, будемъ мужественно противиться врагу и шествовать спасительнымъ путемъ поста, молитвы, покаянія. Аминь.

Ректоръ Литовской духовной Семинаріи

Архимандритъ *Палладій*.

Историческая правда объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери.

(По поводу брошюры объ этой иконѣ ксендза І. Соболевскаго). *)

(Продолженіе).

Прослѣдимъ теперь судьбу Островоротной иконы Богородицы по сказанію архим. Іосифа и кс. Соболевскаго, какую она испытала въ разные періоды политической и общественной жизни, какіе переживала Вильна. Мы видѣли выше, что оба автора „Сказаній“ объ Островоротной иконѣ Божіей Матери признаютъ какъ несомнѣнный фактъ, что эта св. икона привезена Ольгердомъ изъ Корсуны послѣ похода его въ Тавриду около 1363 г. Оба автора въ данномъ случаѣ вполне довѣряютъ свидѣтельству Краковскаго ксендза Лодзята, жившаго во второй половинѣ XVII вѣка. Ольгердъ или его супруга (православная) даритъ эту св. икону св.-Троицкому монастырю, — существованіе котораго при Ольгердѣ оба автора также считаютъ несомнѣннымъ, — хотя достовѣрныхъ историческихъ свидѣтелей объ этомъ ни тотъ, ни другой не приводятъ. Троицкіе монахи, — съ княжескаго „соизволенія“, а быть можетъ и съ „указанія“ (архим. Іосифъ) ставятъ эту св. икону въ принадлежащей имъ у Мѣдницкихъ воротъ (нынѣ Острыхъ) въ деревянной часовнѣ, 14 апрѣля 1431 г. эта икона несомнѣнно была уже въ часовнѣ у Острыхъ воротъ. „Помѣщенная въ этой часовнѣ св. икона была въ достоудномъ почитаніи у всѣхъ“ (архим. Іосифъ стр. 37. кс. Соболевскій стр. 19). По прежнему, она принадлежала св.-Троицкому православному монастырю, священнослужителями коего совершаемы были подобающія при ней богослуженія, а вѣрующіе съ благочестивымъ настроеніемъ духа посѣщали часовню... (кс. Соболев. стр.

22). „Можно съ увѣренностію сказать, говорить кс. Соболевскій, прямо необходимость заставила православныхъ русскихъ людей этимъ путемъ (т. е. перенесеніемъ св. иконы въ часовню) прибѣгать къ самозащитѣ и самооборонѣ въ виду измѣнившихся условій въ управленіи Государствомъ“... (18 стр.). „Въ XVI в. чествованія св. иконы Остробрамской постепенно сокращались“, — и причины этого были — натискъ латинства на православіе и безпорядки въ западно-русской церкви (стр. 23). Такимъ образомъ, по мнѣнію кс. Соболевскаго, однѣ и тѣ же причины произвели два совершенно противоположныхъ явленія: въ XV в. начавшійся натискъ латинства на православіе заставлялъ православно-русскихъ людей въ Вильнѣ — „прибѣгать къ самозащитѣ и самопомощи перенесеніемъ Корсунской иконы Богородицы въ часовню у городскихъ воротъ, для того, чтобы „предоставить возможность всѣмъ и каждому воздавать ей должное почитаніе... и чтобы всѣ православные, смотря на нее, сознавали благодатную силу ученія Христова — силу исповѣдниковъ православія“... (стр. 18). Въ XVI ст. усилившійся натискъ латинства на православіе — „постепенно сокращаетъ чествованіе св. иконы“ (23 стр.). Часовня пустѣла. Жители почему-то направлялись поклоняться другой, Цареградской иконѣ Богородицы или Іерусалимской Одигитріи, привезенной 15 февраля 1495 г. въ Вильну изъ Москвы, дочерью Московскаго великаго князя Іоанна III Еленю, вышедшею въ замужество за Литовскаго князя Алексавдра Казиміровича“. Архим. Іосифъ избѣгаетъ этого противорѣчія, и объясняетъ ослабленіе въ XVI в. почитанія Островоротной иконы довольно оригинально. По его объясненію, благоговѣнное почитаніе Островоротной иконы вытѣснялось усиленнымъ, „предпочтительнымъ предъ другими иконами“, почитаніемъ Цареградской иконы Богородицы, привезенной изъ Москвы въ Вильну Еленю и поставленной ею въ Пречистенскомъ соборѣ. „Въ дѣлѣ почитанія св. иконы Богородицы Островоротной, говоритъ архим. Іосифъ, это обстоятельство, въ связи съ другими, представляется явленіемъ, которое имѣло послѣдствіемъ отвлеченіе отъ нея къ этой, новопривывшей въ Вильну въ 1495 г. Богородичной св. иконѣ Цареградской или Іерусалимской — Одигитріи... Чествованіе этой св. иконы, съ самаго перваго появленія ея въ г. Вильнѣ, было особенное и всеобщее и, такъ сказать, парализовало почитаніе св. Богородичной иконы Корсунской — Островоротной“... (стр. 41). Ту же мысль, только въ другихъ выраженіяхъ, повторяетъ архим. Іосифъ, какъ и кс. Соболевскій, причину „сокращенія чествованія“ Островоротной иконы, находитъ въ усиленномъ натискѣ латинства на православіе, — въ нестроеніяхъ въ церковномъ управленіи вообще и въ частности — въ управленіи св.-Троицкаго монастыря. Усиленный натискъ латинства на православіе въ концѣ XVI ст., выразившійся въ злосчастной уніи, по объясненію архим. Іосифа, заставлялъ православныхъ виленцевъ какъ-бы очнуться. „И вотъ радѣтели святаго православія и блюстители православной святости поставили за наилучшее — совѣмъ изъять св. икону Богородицы изъ Островоротной часовни. Послѣ немалого раздумья (?) они наконецъ взяли ее оттуда и помѣстили ее у себя въ одной изъ православныхъ приходскихъ церквей... „Здѣсь — икона была въ общемъ чествованіи“. То же самое, только въ болѣе сокращенномъ видѣ, повторяетъ и кс. Соболевскій (стр. 24. — Чествованіе Островоротной иконы Богородицы съ этого момента опять возстановляется и даже

*) Въ предшествующемъ № 9-мъ Л. Е. В., на 77 стр., въ перв. столбцѣ, въ 4-ой стр. сверху, въ скобкахъ, неправильно напечатано „горисдина“, нужно читать „юрисдика“.

въ гораздо большей степени, чѣмъ до появленія въ Вильнѣ Цареградской или Иерусалимской иконы Богородицы. За обладаніе ея православные ведутъ ожесточенную борьбу съ уніатами. Монахи св.-Троицкаго монастыря, перешедшаго въ унію въ 1699 г., требуютъ отдать эту икону подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы самъ король съ королевою и королевичемъ Владиславомъ желаютъ именно тамъ (въ св.-Троицкой обители) молиться предъ нею. Православные виленцы отказываютъ имъ, и за этотъ отказъ, на другой же день св.-Николаевская церковь была насильно отнята у православныхъ на унію. Отсель, говоритъ архим. Іосифъ, святая икона Островоротная становится принадлежащею вѣдомству уніатскаго начальства и переходитъ въ совершенное владѣніе св.-Троицкаго монастыря—въ это время совершенно уніатскаго, которому прежде принадлежала, какъ православному. Ее уже безъ затрудненія перенесли теперь изъ св.-Николаевского храма на прежнее ея мѣсто—въ часовню Островоротной башни, принадлежащую этому монастырю (стр. 33). Тоже самое, почти буквально, повторяетъ кс. Соболевскій. Когда и какимъ образомъ Островоротная икона Богородицы съ часовой очутилась въ рукахъ кармелитовъ босыхъ—Терезинскихъ, по изслѣдованію архим. Іосифа и кс. Соболевскаго, объ этомъ уже сказано выше.

И всѣ эти противорѣчія, явныя историческія несообразности, досадки и предположенія, принимаемыя за дѣйствительные факты, кс. Соболевскій, вполне довѣряя своему авторитетному первоисточнику, допустилъ для того, чтобы доказать во чтобы-то ни стало, что Островоротная икона Богородицы отъ времени Ольгерда уже принадлежала св.-Троицкому монастырю. Странно однако, почему ни кс. Соболевскій, ни архим. Іосифъ, не задали себѣ вопроса—какая же судьба постигла икону „Цареградскую или Иерусалимскую“, привезенную въ Вильну дочерью московскаго князя Иоанна III Еленой?—ту икону „чествованіе“ которой, по словамъ архим. Іосифа, съ самаго перваго появленія ея въ Вильнѣ, было „особенное и всеобщее“, такъ что „парализовало почитаніе“ св. Богородичной иконы Курсунской Островоротной? (стр. 41). Ею дорожили и высоко цѣнили, по словамъ того-же автора, не только православные виленцы, но и латиняне“ (стр. 40). Какъ высоко чтили жители Вильны эту святыню, видно изъ слѣдующаго вполне достовѣрнаго факта. Въ 1570 г. прибыло въ Москву Литовско-польское посольство отъ короля Сигизмунда II Августа для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Московскіе бояре въ качествѣ одного изъ мирныхъ условий поставили требованіе отдать въ Россійскую страну находящійся въ соборной (Пречистенской) церкви Вильны образъ Пресвятой Богородицы, отпущенный въ благословеніе съ великой княжной Еленой Иоанновной и предлагали взаменъ его отпустить 50 именитыхъ плѣнниковъ. Король—латинянинъ не согласился на такой обмѣнъ“. Итакъ, что же случилось съ этой столь знаменитой, столько высоко-чтимой даже латинянами святыней? Неужели черезъ 20—30 лѣтъ, когда въ Вильнѣ настолько введена была унія, слава ея померкла и она испытала тѣ же превратности судьбы, какія испытываютъ часто знаменитые люди, и во временахъ уніи православные виленцы какъ-бы опомнились и раскаялись въ своемъ забвеніи славы Островоротной Курсунской Богородичной иконы и стали чествовать въ столь высокой степени, что это чествованіе, выражаясь словами архим. Іосифа, теперь, во времена уніи, въ свою

очередь „парализовало“ чествованіе Цареградской Богородичной иконы—Одигитрии? Хотя ни архим. Іосифъ, ни кс. Соболевскій этого не говорятъ, но именно такой, а не иной выводъ слѣдуетъ изъ ихъ „Сказаній“ о той и другой иконѣ. На дѣлѣ, въ дѣйствительности, ничего подобнаго не было. Все это произошло отъ того, что архим. Іосифъ, а за нимъ и кс. Соболевскій, спутали историческіе факты и приурочили къ Островоротной иконѣ тѣ событія, тѣ факты, которые относятся къ Цареградской, или къ Виленской, какъ теперь принято ее называть, иконѣ Божіей Матери Одигитрии. Такъ будемъ называть ее и мы въ дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованіяхъ.—Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ дѣйствительно запутанномъ и недостаточно уясненномъ вопросѣ о судьбѣ Виленской иконы Божіей Матери—Одигитрии (Путеводителеницы). Объ Островоротной или Остробрамской иконѣ написано довольно много сказаній и латинянами и православными,—особенно со времени послѣдняго польскаго мятежа. Архимандритъ Іосифъ написалъ объ Островоротной иконѣ довольно объемистую книгу, выдержавшую два изданія (2-ое изд. 1890 г.). Виленской же иконѣ Одигитрии въ этомъ отношеніи не посчастливилось. Объ ней если и говорятъ изслѣдователи судьбы Сѣверо-Западнаго края, то какъ-бы вскользь, мимоходомъ. Вспомнили объ ней нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно—въ 1895 г., вспомнили потому только, что въ этомъ году исполнилось 400 лѣтъ со времени прибытія этой святыни въ Вильну изъ Москвы. Это 400-лѣтіе и было отпраздновано православными виленцами (15 февраля) довольно торжественно,—подобающими торжеству богослуженіями, завершившимися торжественнымъ собраніемъ или актомъ въ Литовской духовной семинаріи, на которомъ была прочитана преподавателемъ семинаріи К. В. Ивановскимъ рѣчь съ изложеніемъ въ ней историческихъ свѣдѣній объ этой иконѣ. Рѣчь эта, дополненная нѣкоторыми подробностями, цитатами и примѣчаніями, вышла въ свѣтъ въ томъ же 1895 г. отдѣльной брошюрой. Это первый серьезный научный трудъ, въ которомъ авторъ собралъ всѣ свѣдѣнія о судьбѣ этой иконы, какія только онъ могъ найти въ изданныхъ доселѣ матеріалахъ по исторіи Сѣверо-Западнаго края. Автора особенно занималъ вопросъ, когда именно перенесена эта икона въ св.-Троицкую церковь. Вопросъ этотъ въ исторической литературѣ рѣшался разнообразно и безъ достаточныхъ основаній. Одни обозначаютъ время это неопредѣленными выраженіями: „послѣ, потомъ, впоследствии; другіе обозначаютъ это время болѣе опредѣленно, хотя и несогласно другъ съ другомъ и самый годъ перенесенія, приурочивая его то къ 1748, то къ 1749, то къ 1750 г. Архимандритъ Іосифъ приурочиваетъ время перенесенія этой иконы изъ Пречистенскаго собора въ св.-Троицкую церковь къ 1748 г. (стр. 79) не указывая никакихъ основаній, почему онъ относитъ перенесеніе иконы къ этому именно времени. Руководствовался онъ, вѣроятно, слѣдующими соображеніями. Въ 1748 г. въ Вильнѣ былъ страшный пожаръ, истребившій большую половину города. Огонь истребилъ митрополичьи палаты и такъ сильно опалилъ внутри и снаружи каедральный соборъ, что клирошане не могли совершать въ немъ богослуженія. Василиане и воспользовались, должно быть, этимъ бѣдствіемъ и изъ опустѣлаго храма перенесли къ себѣ драгоценную святыню. Если авторъ руководствовался дѣйствительно, этими соображеніями, то онъ впадаетъ въ противорѣчіе, утверждая, что въ этотъ пожаръ

(1748 г.) „огонь истребилъ въ соборномъ зданіи все, что можно было истребить внутри и внѣ“ (стр. 345). Если огонь, „истребилъ все, что можно было истребить внутри и внѣ, то, конечно, истребилъ-бы и эту икону, если бы она въ это время находилась въ каѳедральномъ соборѣ. Это мнѣніе, само по себѣ несостоятельное, стоитъ въ очевидномъ противорѣчій съ несомнѣнными историческими данными.

Вопросъ о захватѣ троицкими базилианами чудотворной иконы Божіей Матери изъ Пречистенской церкви былъ поднятъ бѣлымъ униатскимъ духовенствомъ въ 1775 г., въ поданной базилианскому провинціалу жалобѣ на троицкихъ базилианъ. По поводу этой жалобы провинціаломъ были предложены троицкимъ базилианамъ запросные пункты. Въ архивѣ св.-Троицкаго монастыря сохранилась копія этихъ запросныхъ пунктовъ и отвѣты на нихъ троицкихъ базилианъ. 2-ой запросный пунктъ гласитъ такъ: „Правда-ли, что троицкіе базилиане перенесли изъ соборной Виленской церкви чудотворную икону Божіей Матери со всѣми ея украшеніями и всю церковную утварь въ свою св.-Троицкую церковь, какъ свидѣльствуютъ объ этомъ королевскія письма и древнее преданіе?“ На этотъ вопросъ троицкіе базилиане дали весьма ловкій уклончивый отвѣтъ; тѣмъ не менѣе изъ него ясно видно, что чудотворная икона, о которой идетъ рѣчь, несомнѣнно находилась до временъ униі въ Пречистенскомъ соборѣ. „Совершенно ложно, отвѣчали троицкіе базилиане, и безъ достаточныхъ основаній утверждаютъ, будто чудотворный образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ св.-Троицкой церкви, взятъ когда-то базилианами изъ Виленской соборной церкви и перенесенъ базилианами въ св.-Троицкую церковь. Еще съ того времени, какъ была введена униі на Брестскомъ соборѣ 1596 г. икона эта находилась въ св.-Троицкой церкви. Ибо въ это время, когда схизматики (православные) одержали въ главномъ трибуналѣ Литовскомъ декретъ, въ силу котораго всѣ униаты изгонялись изъ Вильны и св.-Троицкую церковь приказано было возвратити неунитамъ и когда неуниты направились съ этой цѣлью къ св.-Троицкой церкви, на ея защиту явились 40 севастійскихъ мучениковъ подъ предводительствомъ св. Василя Великаго. Узнавъ о такомъ чудѣ, король Сигизмундъ III отмѣнилъ декретъ трибунальный о возвратѣ неунитамъ св.-Троицкой церкви. Ипатій Поцѣй (униат. митрополитъ) отправившійся благодарить короля за такую милость (1609 г.), подвергся нападенію схизматиковъ, изъ коихъ одинъ, по имени Иванъ Тупека, мечемъ отрубилъ у него два пальца на рукѣ. Изображеніе этого трагическаго происшествія сдѣлано на серебряной дощечкѣ, привѣшено на память къ чудотворному образу Божіей Матери и существуетъ до сего времени, какъ объ этомъ повѣствуется въ жизнеописаніи Ипатія Поцѣя. Если же чудотворная икона Божіей Матери перенесена изъ соборной церкви до окончательнаго введенія униі (ante factam S. Unionem) когда при соборной церкви были схизматики—монахи и священники, то и право требовать назадъ св. икону имѣютъ скорѣе схизматики съ Пелкинскимъ (настоятелемъ св.-Духова монастыря), а не униатскіе клирики“ (Археогр. сбор. т. X. 333).

При всей уклончивости этого отвѣта относительно главнаго пункта въ предложенномъ вопросѣ, въ немъ проглядываютъ несомнѣнные факты изъ исторіи отнятія униатами православныхъ виленскихъ храмовъ. Православные

виленцы рѣшительно воспротивились введенію униі въ Вильнѣ. Между тѣмъ, постановленіемъ королевскаго задворнаго суда униатскому митрополиту Ипатію Поцѣю предоставлялось право распорядиться всѣми церквами „греческой вѣры“, которыя поэтому и должны быть возвращены въ его распоряженіе... Ипатій Поцѣй, въ силу этого декрета и сталъ отнимать на унию одинъ за другимъ православные храмы. Прежде всего ему необходимо было овладѣть св.-Троицкимъ монастыремъ, который служилъ до сихъ поръ опорой, центромъ, вокругъ котораго группировались силы православныхъ со своимъ знаменитымъ св.-Троицкимъ братствомъ. Поцѣй употребилъ всѣ усилія, чтобы не только лишить православныхъ этой опоры, но чтобы св.-Троицкій монастырь, наоборотъ сдѣлался отнынѣ центромъ униатской жизни. Поцѣй достигъ своей цѣли: 25 февраля 1609 г. на мѣсто преданнаго православію архимандрита Самуила Сенчила былъ поставленъ воспитанникъ іезуитовъ, „римскій ксендзъ“, какъ его называли тогда православные, Іосифъ Руцкій, который тотчасъ же занялся организаціей униатскаго базилианскаго ордена. Та же участь грозила и другимъ православнымъ храмамъ. Предвидя эту неминуемую грозу, православные виленцы и во главѣ ихъ протопопъ Варооломей Жашковскій стали принимать мѣры къ охранѣ церковныхъ драгоценностей. Всѣ эти драгоценности, въ томъ числѣ и чудотворная икона Божіей Матери изъ Пречистенскаго собора были перенесены въ Никольскую церковь, настоятелемъ которой былъ протопопъ Жашковскій. Поцѣй, боясь возмущенія православныхъ, отнималъ у нихъ церкви постепенно одну за другою. Къ 1 августа всѣ православныя церкви въ Вильнѣ были переданы Поцѣю. Онъ тотчасъ-же отправился въ Николаевскую церковь поклониться чудотворной иконѣ, озабоченный, естественно, тѣмъ, не унесена-ли она православными вмѣстѣ съ другими сокровищами. На обратномъ пути было сдѣлано покушеніе на его жизнь. У Поцѣя было отрублено два пальца на рукѣ, которые были положены на престолѣ св.-Троицкой церкви. Въ это время была перенесена изъ Никольской церкви въ св.-Троицкую и чудотворная икона Божіей Матери, заступничеству которой Поцѣй приписывалъ свое спасеніе. Изображеніе этого трагическаго событія,—какъ говорится въ отвѣтѣ Троицкихъ базилианъ, сдѣлано на серебряной дощечкѣ и привѣшено къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Изображеніе это существуетъ и доннынѣ, какъ сказано въ отвѣтѣ базилианъ. Г. Ивановскій приуроченіе перенесенія св. иконы къ 1609 году хотя и находитъ по существу вѣроятнымъ, тѣмъ не менѣе, приурочиваніе это, по его словамъ, все же вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія и представляется пока стоящимъ не выше догадки, предположенія. Онъ недоумѣваетъ—какая именно икона была спрятана православными въ Никольской церкви, имѣя, конечно, въ виду мнѣніе архим. Іосифа, что это была Островоротная икона. Недоумѣніе это намъ представляется непонятнымъ въ виду тѣхъ данныхъ, которыя г. Ивановскій приводитъ въ подстрочномъ примѣчаніи на 16 страницѣ.

Въ 1642 г. троицкіе базилиане возбудили судебный процессъ противъ кравецкаго цеха, который отказался давать 6 свѣчей въ св.-Троицкую церковь. Изъ этого процесса между прочимъ видно, что въ праздникъ Сошествія Св. Духа ежегодно совершался съ давнихъ временъ крестный ходъ въ Пречистенскій соборъ съ Чудотворной иконой Богоматери; что 6 членовъ кравецкаго цеха участво-

вали въ крестномъ ходѣ съ своими свѣчами предъ чудотвернымъ образомъ Богоматери, и только въ 1640 г. нарушили этотъ давній обычай, указаніе на который найдено въ монастырскихъ реестрахъ еще подъ 1618 г. Тутъ можетъ возникнуть другое недоумѣніе: въ память какого событія совершался ежегодно этотъ крестный ходъ изъ св.-Троицкой церкви въ Пречистенскій соборъ. Въ актахъ базилианскихъ конгрегацій находимъ ясное указаніе, что крестный ходъ былъ установленъ въ память перенесенія чудотворной иконы Богоматери изъ Пречистенскаго собора въ св.-Троицкую церковь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Воздержаніе и постъ.

Говорятъ: „Брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ: ниже-бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся“ (1 Кор. VIII, 8), т. е. пища есть нѣчто въ нравственномъ отношеніи безразличное. Говорятъ, далѣе: „Никто-же когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣветъ ю“ (Еф. V, 29). „Нашъ физическій организмъ, разсуждаютъ, своей жизни и нормальной дѣятельности нуждается въ пищѣ, какъ паровая машина—въ топливѣ; самъ Великій Механикъ вложилъ въ него этотъ законъ, не осуществлять который мы не можемъ, а если и можемъ, то не должны, ибо это прогивно природѣ, т. е. Богу, и ведетъ къ истощенію и даже смерти тѣла, орудія духа“. „Умерщвленіе плоти есть ни что иное, какъ самоубійство. Итакъ, выводятъ, постъ, какъ голоданіе, или только безразличенъ или даже прямо преступенъ въ нравственномъ отношеніи“. — Всѣ эти мысли не были бы такъ убѣдительно, если бы не содержали въ себѣ долю истины. А истина эта состоитъ въ томъ, что мы дѣйствительно нуждаемся въ пищѣ, что природный инстинктъ питанія требуетъ удовлетворенія. Но все остальное сплошное недомысліе. И прежде всего, здѣсь ущущенъ изъ виду капитальнѣйшій въ нравственныхъ вопросахъ пунктъ объ искорченности нашей природы, извращенности нашихъ инстинктовъ. Живя вотъ уже почти два тысячелѣтія грѣховными страстями, мы не смѣемъ считать свою природу Богомъ, видѣть даже въ самыхъ коренныхъ инстинктахъ—Его непогрѣшимую волю. Ко всѣмъ нашимъ естественнымъ потребностямъ примѣшивается нѣчто противоположное, всѣ наши самыя законныя органическія требованія переходятъ въ похоть плоти, т. е. излишество, нарушающее здоровье и цѣльность природы. Человѣкъ устроенъ такъ премудро, что всѣ главныя органическія процессы (дыханіе, пищевареніе, кровообращеніе) автоматичны и не требуютъ его сознательной работы; такъ точно и основныя органическія стремленія, обезпечивающія жизнь индивиду (питаніе) и роду (половой позывъ), инстинктивны, т. е. опять-таки мало зависимы отъ сознательно волевыхъ импульсовъ. Это для того, чтобы жизнь организма не поглощала наши духовныя силы; это потому, что она не есть наша цѣль, а лишь съ минимальнымъ усиленіемъ достигаемая средства, владѣя которыми мы можемъ всецѣло жить интересами личности, затрачивая свои силы на высшія запросы ума и сердца. Органическая наша жизнь (если будетъ позволено употребить здѣсь сравненіе)—это доставляемый намъ, безъ особенныхъ заботъ съ нашей стороны, доходъ съ нашего имѣнія (земля), обезпечивающій намъ возможность, не закапываясь въ черныя

работы, трудиться на поприщѣ интеллигентно-нравственной жизни. Но удержаться на этой благодарно-аристократической высотѣ мы не можемъ. Доходы, деньги скоро перестаютъ быть средствомъ и, превращаясь въ самостоятельную цѣль, порождаютъ скряжничество, которое чѣмъ больше копить, тѣмъ больше отказываетъ себѣ во всемъ самомъ даже высшемъ: человѣкъ становится работою металла. Это стремленіе средства стать цѣлью, это борьба низшаго за преобладаніе—есть постоянное явленіе въ нашей, лишенной цѣльности и устойчивости природѣ: низшія служебныя проявленія ея стремятся, возрастая, осилить высшія и стать центромъ жизни, низводя насъ до скотоподобія. Эти искаженные и преувеличенные тѣлесныя аппетиты и суть похоть плоти, одинъ изъ видовъ которой есть чревоугодіе. Наиболѣе грубая форма этого рода тѣлесной похоти, конечно, есть неумѣренное, по количеству, употребленія пищи и питья, т. е. объяденіе и пьянство. Но ужъ, конечно, суть здѣсь вовсе не въ количествѣ, а въ томъ, что животное удовольствіе ѣды становится предметомъ исканія и источникомъ удовлетворенія разумнаго существа. Поэтому, на одну доску съ грубымъ обжорствомъ и пьянствомъ должно быть поставлено и стремленіе получить удовольствіе отъ качественной изысканности пищи и питья; равно и вообще такое явленіе, когда взирясь то „кускъ хлѣба“ подчиняетъ себѣ человѣка. Итакъ, обратимся теперь къ себѣ: скажите, кто же изъ насъ не страдаетъ этой похотью плоти? Чья цѣльная натура удержала инстинктъ питанія въ безусловно служебномъ положеніи? многіе ли изъ насъ безгрѣшны предъ мудрой пословицей: „ѣшь, чтобы жить, а не живи, чтобы ѣсть“? Не станемъ уже говорить о тѣхъ, кто одержимъ непобѣдимымъ тяготѣніемъ къ трактиру, закускѣ и графину; сознаемся, что всѣ мы, почти до одинаго, не прочь пощекотать гортань изысканнымъ блюдомъ, пикантной приправой, десертомъ, а наипаче взвинтить нервы виномъ, пивомъ, медомъ, квасомъ, особенно чаемъ, кофе, какао, шоколадомъ и т. д. Я вижу на лицѣ читателя пренебрежительную мину, съ устъ его готово сорваться: „да вѣдь это-же мелочи! что за ригоризмъ, за пуританство!“ Да, всѣми это признается за нормальное; проповѣдники молчатъ, врачи поддакиваютъ. Но это есть глубокое извращеніе жизни; великое слагается изъ малаго, малое влечетъ за собою великое. Чревоугодіе, будь оно въ грубой или болѣе благородной формѣ, приучаетъ человѣка жить чревомъ, служить его интересамъ, въ его ощущеніяхъ искать удовольствія, а въ этомъ удовольствіи полагать радость, смыслъ жизни: все высшее принижается, отодвигается на задній планъ или во всякомъ случаѣ уступаетъ часть своего интереса и обаянія интересу и обаянію ощущеній питанія. Невозможно служить двумъ господамъ такъ же успѣшно, какъ одному: силы раздвоятся; а чаще слуга „одного возлюбитъ, о другомъ же нерадѣти“ начнетъ. Эта похоть чрева порождаетъ собою то ненормальнѣйшее явленіе, что жизнь человѣка чуть не цѣликомъ сводится къ заботѣ „о хлѣбѣ“. Оставимъ хоть на минуту предубѣжденіе, свое болѣзненное самолюбіе, свой культурный гоноръ. Скажите, какой рычагъ движетъ насъ въ трудахъ нашей повседневной жизни? Спросите себя, но не въ льстивомъ и оправдывающемъ самолюбіе разумѣ, а въ искреннемъ судѣ совѣсти,—для чего мы учимся, для чего служимъ, для чего составляемъ компаніи, общества, фирмы, ведемъ экономіи и фермы, строимъ фабрики и

заводы, желѣзныя дороги и пароходы, почты и телеграфы, для чего даже профессорствуемъ и пишемъ книги? Ну, право же на 9/10 ради „средствъ къ жизни,“ а наипаче „куска хлѣба.“ Обидно для человѣческаго достоинства и самолюбія конца XIX-го вѣка, но близко къ истинѣ, что мы въ существѣ настолько же живемъ животомъ и шкурою, насколько жили ими наши дикіе отдаленные предки; конечно, только все у насъ ужъ въ болѣе тонкомъ видѣ, болѣе благородной формѣ, культурное! По всей культура-то есть разрѣшеніе вопросовъ о жилищѣ, одеждѣ, и особенно о пищѣ. Пусть я немного сильно выражаюсь: надо сказать не „вся,“ а „почти вся,“ но суть дѣла не измѣняется. На моей сторонѣ самая модная теорія культуры, все объясняющія экономическимъ факторомъ. Конечно, не безъ того, тутъ кое какія крохи перепадаютъ и на удовлетвореніе высшихъ аппетитовъ человѣка; но все же это только крохи отъ роскошной открытой трапезы всевластного экономическаго принципа. Царь земли сталъ ея жалкимъ рабомъ, хозяинъ тѣла—его покорнымъ слугою, тотъ, кто долженъ дерзновенно вперять вдохновенный взоръ любящаго лица въ небо, дышать вѣчностью, съ потухшими очами на злобномъ лицѣ озабоченно копошиться въ пыли и грязи, живя минутой, ловя мгновения, собирая себѣ сокровища, въ которыхъ уже работаетъ червь и тля. О, какъ плохо мы понимаемъ великія слова воплощенной истины, любви, жизни: „Не печетесь рудо на утрь... Не печетесь душою вашею, что ясте и что пиете; ни душа-ли больше есть пищи?..“ „Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ,“ „воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы-ли паче лучше ихъ есте, маловѣри?... вѣсть бо Отецъ вашъ, яко требуете сихъ всѣхъ.“ „Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мф. VI, 24—34) Эти глаголы жизни о завтрашнемъ днѣ, не о хлѣбѣ единомъ, о птицахъ небесныхъ, мы обратили въ ходячую насмѣшку надъ лѣтящими. Намъ маловѣрамъ не понять, что Отецъ небесный, давъ землю въ наше владѣніе, обезпечилъ намъ (какъ и птицамъ небеснымъ) и удовлетвореніе той потребности, которую Самъ вложилъ въ насъ, какъ условіе жизни... Все это есть грѣхъ, ибо глубокое извращеніе жизни.—Земля наша еще велика и обильна, но (нравственнаго) порядка въ ней нѣтъ: царь земли, подобно Навуходонсору, превратился въ животное и живетъ тѣмъ, что жуетъ траву. Желаніе „имѣть кусокъ хлѣба“ есть всеобщая страсть, экономическій процессъ развивается, но растетъ пролетаріатъ, голодъ увеличивается. Кто уменъ, кто силенъ, тотъ, покровительствуемый замѣнившею любовь справедливостью, разоряетъ житницы, большія созидаетъ и собираетъ въ нихъ блага на лѣта многа: ѣшь, пей, веселись, пока душу твою истяжутъ отъ тебѣ! Но эти неимовѣрно расширенныя „житницы“ собрали въ себя пропитаніе тысячъ и миллионъ, которые тутъ же, голодные и не столько голодные, сколько жадные, рыщутъ, стараясь урвать крохи отъ трапезы господина. И вотъ,—странное явленіе!—по всей землѣ стоятъ наполненныя хлѣбомъ житницы, но къ небу со всѣхъ концовъ несется одиавъ страшный, душу раздражающій вопль: хлѣба, хлѣба! Съ небесъ ниспадаетъ манна: всѣ жадно бросаются, объѣдаются, враждуютъ, грызутся; но, пресытившись, мятежно ропщутъ, требуя мяса Египетскихъ. Посылаетъ имъ небо перепеловъ, они снова объѣдаются,

болѣютъ, мучатся и умираютъ, наполняя землю заразой и зловоніемъ! Ихъ ведутъ Моисей и Ааронъ, служащіе скиніи свидѣнія, но они хогъ и заблудились, умираютъ, но водительство не довѣряютъ; вожди указуютъ имъ чрезъ пустыню вступить въ землю обѣтованія, текущую млекою и медомъ, но они, малодушные, требуютъ сейчасъ же хлѣба, мяса, сладкой воды; у самого свящ. Суная, когда имъ дають завѣты жизни, они въ изступленіи священнодѣйствуютъ предъ золотымъ тельцомъ, и пресыщенные, пьяные вопли ихъ восходятъ къ подножію священной горы и разбиваютъ скрижали завѣта; когда имъ уже показываютъ соглядатаи чудную гроздь винограда изъ уготованныхъ имъ садовъ обѣтованія, они и тутъ теряютъ терпѣніе и стараются путемъ своеволія скорѣе и собственною силою завоевать эти блага, но, пораженные, впадаютъ въ малодушіе и, язвимые змѣями, слагаютъ мятежныя кости въ безводной, голодной пустынѣ!

Итакъ, неестественная погоня людей за наслажденіемъ желудка—извращая всю жизнь, приводитъ къ болѣзнямъ (въ отнош. къ личности) и пролетаріату (въ специально-эконом. отношеніи), т. е. результату прямо противоположному дѣлу, какъ это свойственно и всякому грѣху.

Питаніе само по себѣ, а также по связи его съ половыми отравленіями, вовсе не такъ ужъ безразлично въ нравственномъ отношеніи, какъ это съ перваго раза кажется, и хотя, повидимому, касается одного тѣла, но, въ силу взаимодействия его съ духомъ въ единой человѣческой личности, въ единой жизни, оно имѣетъ самое близкое отношеніе къ духовно-нравственному состоянію личности и слѣд. спасенію. И по этому оно не оставлено безъ вниманія въ ведущей насъ къ спасенію церкви, которая и устанавливаетъ посты.

Постъ, прежде всего, и есть воздержаніе въ пищѣ (по количеству, качеству, времени принятія) и, какъ таковое, полезенъ для нашего тѣлеснаго благосостоянія. Медицина знаетъ, какъ много болѣзней происходитъ отъ обильной или изысканной, искусственной пищи; можно даже сказать, что ненормальность желудочной и кишечной работы входитъ, какъ благопріятное условіе, почти во всякую болѣзнь. Начиная діагнозъ, врачъ прежде всего осмѣдомляется о желудкѣ, а приступая къ леченію, прежде всего старается очистить желудокъ и почти всякаго больного подвергаетъ строгой діетѣ, подъ которой прежде всего и больше всего разумѣется пищевой режимъ. Здоровый человѣкъ, конечно, лучше переноситъ всякую пищу, но это отнюдь не значитъ, что онъ не получаетъ отъ нея никакого вреда: разрушительное вліяніе незамѣтно, капля за каплей, долбитъ организмъ и ведетъ къ растройствамъ. Здоровье есть равномерное благосостояніе всѣхъ органовъ и отравленій; но возможно развитіе благосостоянія одного изъ нихъ въ ущербъ другому; притомъ же иногда трудно различить призрачный подъемъ благосостоянія, носящій въ себѣ сѣмена противнаго состоянія, отъ подъема истиннаго. Поэтому, мы сплошь и рядомъ грубѣйшимъ образомъ обманываемся относительно вліянія на наше здоровье пищевыхъ и питьевого веществъ: алкоголь повидимому повышаетъ общую жизнедѣятельность, но лишь до извѣстнаго предѣла, за коимъ слѣдуетъ реакція, а вообще же парализуетъ мозговые центры высшей разумной дѣятельности. Подобнымъ образомъ дѣйствуютъ и вообще возбуждающія вещества и пряности—горчица, перецъ, чай, кофе, шоколадъ и т. д. Тучность есть болѣзнь, хотя часто при-

нимается за здоровье. Полнокровный часто страдает сердцемъ и склоненъ къ удару и разрыву сердца или артерій. Еще чаще мы признаемъ за здоровье силу мускулатуры, но очень часто отъ неумѣренныхъ упражненій даже цирковые богатыри страдаютъ тяжкимъ порокомъ сердца. Все это говорится къ тому, что наше обыденное предубѣжденіе противъ воздержанія въ пищѣ есть плодъ нашего невѣжества и предрасудокъ. Наука же безусловно на сторонѣ воздержанія и умѣренности.

Далѣе, невоздержаніе въ пищѣ есть одна изъ причинъ или, по крайней мѣрѣ, благоприятныхъ условій разврата.

Наконецъ, постъ, по мысли св. церкви, есть вообще побѣда духа надъ плотію, ея интересами и вожделѣніями и воспитаніе въ себѣ всѣхъ добродѣтелей отъ покаянія и до любви къ Богу и братьямъ. Это нонятно послѣ всего раньше сказаннаго. Плоть борется противъ духа въ томъ смыслѣ, что стремится поставить свои потребности и удовольствія въ самый центръ жизни, главный источникъ удовлетворенія, основной предметъ разумно-свободнаго стремленія. Мы видѣли, что въ результатѣ этого эгоистическаго (удовольствіе) и животнаго (тѣлесное) направленія жизни является приниженіе высшихъ потребностей личности, развитіе вражды въ борьбѣ за существованіе, захватъ немногими „средствъ къ жизни“ и бѣдность, нужда, голодъ, непосильный черный трудъ многихъ. Постомъ и старается церковь отрезвить насъ отъ этого чада жизни, поднять изъ грязи, подчинить плоть духу, возвратитъ человѣку человеческое. Истинный постъ уже является не плотскимъ только цѣломудріемъ, но возвышеніемъ чувствъ и мыслей отъ земли къ небу, отъ суетныхъ интересовъ—къ самоуглубленію, покаянію, молитвѣ, отреченіемъ отъ эгоизма, вражды, страстей и стараніемъ, отказавъ себѣ, послужитъ другимъ—напитать голодныхъ, одѣть нагихъ, ввести безкровныхъ въ дома! Такъ церковь ведетъ человѣка отъ малаго до великаго, и этотъ путь подвига есть постъ; человеческая личность едина,—и добродѣтель едина, начинаясь воздержаніемъ въ пищѣ и кончаясь любовью и созерцаніемъ Бога...

(Изъ „Странника“).

Дѣтскій праздникъ въ Зосимовичской церковно-приходской школѣ.

28 декабря 1899 попечительницею школы женою статскаго совѣтника Наталіей Васильевной Кожевниковой былъ устроенъ для учениковъ и ученицъ дѣтскій вечеръ съ елкой. Еще при открытіи занятій въ настоящемъ учебномъ году она обѣщала ученикамъ устроить для нихъ Рождественскими праздниками елку, если, конечно, они этого заслужатъ своими успѣхами.

20 декабря Н. В. опять посѣтила школу. Слушала отвѣты учениковъ по предметамъ и по пѣнію и, найдя успѣхи ихъ вполне удовлетворительными, сказала имъ, что за ихъ прилежаніе и хорошіе успѣхи она устроить для нихъ елку.

Съ нетерпѣніемъ ждали ученики этого дня, желая скорѣе увидѣть, что это за елка, такъ какъ въ нашей школѣ ничего подобнаго еще не было и дѣти даже и представить себѣ не могли, что такое елка*). Наступилъ, на-

конецъ, и назначенный для елки день. Съ утра собрались ученики въ школу, хотя имъ было сказано собираться къ вечеру, но, очевидно, не стало у нихъ терпѣнія ждать до вечера, такъ велико было ихъ любопытство..

Въ часа 4 пополудни пріѣхала г. попечительница убирать елку. Къ 6-ти часамъ елка была прекрасно убрана. Когда ученики вошли въ классъ, зажгли елку, взоромъ ихъ представилось сверкающее разноцвѣтными огнями дерево, увѣшанное разными подарками. Дружно пропѣли ученики „Рождество Твое Христе Боже Наше“ и „Два днесь“. Затѣмъ учителемъ школы—К. Томашукомъ—было прочитано о Рождествѣ Христовомъ, поклоненіе пастырей и волхвовъ. Послѣ чтенія ученики подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Н. Иванова удачно очень исполнили двѣ пѣсни изъ богогласника „Небо и земля“ и „Предвѣчный“, содержаніе которыхъ заимствовано изъ исторіи праздника. Дальнѣйшая программа вечера состояла въ декламированіи учениками стихотвореній, басенъ Крылова и пѣніи патристическихъ пѣсенъ. Было пропѣто—„Коль славень“, „Слався, слався“, „Многи лѣта“ и много другихъ пѣсенъ. Басни Крылова—„Любопытный“, „Два мужика“ весьма хорошо произносились двумя учениками. Въ концѣ вечера ученикамъ были розданы подарки—младшимъ тетради и ручки, а старшимъ книжки религиозно-нравственнаго содержанія. Кромѣ того всѣмъ были розданы гостинцы—конфеты, орѣхи, пряники... Несказанно довольны остались елкой дѣти. Пріятно смотрѣть было на сіяющія отъ удовольствія и радости лица ихъ. На долго останется памятнымъ имъ этотъ день.

Пѣніемъ народнаго гимна „Боже, царя храни“ и многолѣтнемъ устройтельницѣ елки и всѣмъ гостямъ закончился вечеръ.

Елку посѣтили—Предсѣдатель Пружанскаго уѣзднаго Отдѣленія Л. Е. Уч. Совѣта—Священникъ Ипполитъ Гомолицкій, казначей того-же Отдѣленія—И. Г. Кожевниковъ, судебный слѣдователь и др.

Какъ декламированіемъ стихотвореній, такъ и пѣніемъ гости остались очень довольны, за что и благодарили учителя школы и псаломщика, потрудившихся надъ подготовкой учениковъ къ исполненію программы вечера. Не можемъ и мы не поблагодарить отъ себя устройтельницу дѣтскаго праздника—Наталію Васильевну—за ея вниманіе къ нашей школѣ, за доставленное ею удовольствіе дѣтямъ. Скажемъ отъ себя спасибо и тѣмъ скромнымъ труженикамъ, которые въ такое короткое время сумѣли такъ подготовить учениковъ къ исполненію программы вечера, что заслужили благодарность гостей.

Завѣдывающій школою священникъ Н. Недѣльскій.

Поднесеніе прихожанами св. иконы священнику Иосифу Гриневецкому.

6 февраля прихожане Пречистенскаго собора, на прощаніе съ б. діакономъ собора, а нынѣ священникомъ Иосифомъ Гриневецкимъ, поднесли ему св. икону при слѣдующемъ благожелательномъ заявленіи:

Ваше Преподобіе,
Глубокоуважаемый отецъ Иосифъ!
Прихожане древляго Митрополичьяго Пречистенскаго

(* Елка вѣдь нѣмецкаго происхожденія. Ред.

собора, принося вамъ свое сердечное привѣтствіе по случаю посвященія васъ въ санъ Іерея, напутствуютъ васъ добрыми пожеланіями къ новому пастырскому служенію и просятъ принять на память отъ нихъ икону Казанской Божіей Матери, какъ знакъ ихъ скромной признательности за Ваше достойное, смиренное и усердное служеніе въ санѣ діакона въ означенномъ соборѣ. Да снизойдетъ на Васъ съ этою иконою непостижимая Божественная сила и да поможетъ вамъ доблестно на пользу родной церкви и отечества нести всѣ труды предстоящаго не легкаго пастырскаго служенія.

Не забудьте въ вашихъ молитвахъ любящихъ васъ. (Слѣдуетъ 22 подписи).

Принимая дорогой даръ отъ прихожанъ, о. Іосифъ въ отвѣтъ на привѣтъ ихъ сказала:

Возлюбленные братія и сестры мои о Христѣ!

Тронуть я до глубины души и проникнуть чувствомъ безпредѣльной благодарности за привѣтствіе, а болѣе всего за столь благосклонное вниманіе ваше ко мнѣ. Вполнѣ сознаю, что я ничѣмъ не заслужилъ у васъ такой высокой чести, какую вы мнѣ оказываете. Если я своимъ служеніемъ и могъ удовлетворить нѣкоторыхъ богомольцевъ, то я исполнилъ только свой долгъ, но многое я и не могъ исполнить по немощи своей. Благодарю Господа Бога за Его великія милости, оказанныя мнѣ грѣшному; благодарю отъ всей души Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря возвысившаго мое достоинство на высокую степень священства; благодарю и васъ всѣхъ добрейшіе мои благожелатели и прошу принять низкій поклонъ и искреннюю благодарность за ваше ко мнѣ особенное расположеніе, за вашу память и почетъ, благодарю сердечно за этотъ священный даръ—эту св. икону, которая будетъ великою и неощѣненной святыней и всегдашнимъ напоминаніемъ мнѣ о вашихъ добрыхъ ко мнѣ отношеніяхъ. А теперь молю васъ братіе и прошу помолитесь о мнѣ Господу Богу, чтобы Онъ помиловалъ меня грѣшнаго, помогъ мнѣ достойно проходить пастырское служеніе и выполнить возложенную на меня обязанность; одинъ вздохъ вашъ отъ искренняго сердца будетъ пріятенъ Богу и услышанъ Имъ во благо мнѣ немощному; я же по долгу моему и въ благодарность за вашу ко мнѣ любовь всегда буду молиться предъ престоломъ Всевышняго о вашемъ здравіи и долголетствіи.

Актъ объ осмотрѣ ремонтныхъ работъ по Брестскому Сумеоновскому собору.

1899 года, августа 31 дня, г. Брестъ-Литовскъ. Строительная Комиссія по ремонту Брестскаго Православнаго Сумеоновскаго собора, произвела подробный осмотръ сдѣланнымъ варшавскимъ цеховымъ мастеромъ Игнатіемъ Антоновичемъ Копецъ, работамъ, указаннымъ въ договорѣ, заключенномъ имъ съ причтомъ 7 іюня 1899 г., причемъ нашла, что работы г. Копецъ исполнены при строго-соблюдаемой аккуратности и добросовѣстности, правильно и изъ доброкачественнаго матеріала, во всемъ согласно вышеуказаннаго договора, полагаетъ уплотить Игнатію Антоновичу Копецъ за сдѣланныя работы условленную сумму, т. е. три тысячи семьсотъ пятьдесятъ руб., за вычетомъ

выданныхъ 21 іюля 1855 р.—остальныя затѣмъ одну тысячу восемьсотъ девяносто пять руб. (1895 руб.).

При этомъ Комиссія рассмотрѣла заявленіе г. Копецъ отъ 26 сего августа о томъ, что онъ, при выполненіи принятыхъ на себя работъ, понесъ непредвидѣнный расходъ. Находя означенное заявленіе Коцеца, въ нѣкоторой его части основательнымъ и принимая во вниманіе недостатокъ средствъ собора, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удовлетворить его желаніе, Комиссія въ знакъ своей г. Копецъ благодарности, за столь честное и аккуратное исполненіе принятыхъ на себя по украшенію храма обязательствъ полагаетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Архiepископа Литовскаго и Виленскаго, прося Архипастырскаго Его соизволенія, о распубликованіи сего въ Литовскихъ Епархіальныхъ и Гродненскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ. Почему ПОСТА-НОВИЛА: вышеизложенное записать въ настоящій актъ и утвердить своими подписями; подлинный подписали: протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, священникъ Даниль Лихачевскій, священникъ Брестскаго собора Николай Сцѣпуро, діаконъ Іоаннъ Зноско, діаконъ Брестскаго собора Александръ Недѣльскій, псаломщикъ Василій Петручикъ, церковный староста статскій совѣтникъ Парфененко, представители прихода: надворный совѣтникъ Левицкій, коллежскій ассесоръ Страховичъ, мировой посредникъ Ипполитъ Баптизанскій, городской голова Е. Исаевъ, надворный совѣтникъ Горѣловъ, инженеръ В. Асотскій, полковникъ Умановъ, инженеръ Алымовъ, надворный совѣтникъ Н. Ельчинъ, гражданскій инженеръ Кушъ.

Священникъ Никита Сцѣпуро.

(Некрологъ).

Въ ночь на 1-ое февраля мирно и безболѣзненно почилъ о Господѣ, священникъ Шкудской церкви, Никита Сцѣпуро, на 62 году жизни, на 39 священства.

Покойный—сынъ священника, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ., по окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи въ 1861 году, въ томъ же году рукоположенъ приснопамятнымъ митрополитомъ Іосифомъ во священника къ Княгининской церкви, Вилейскаго уѣзда. Въ с. Княгининѣ онъ открылъ церковно-приходскую школу, переименованную Виленскою Дирекціею въ народное училище, куда былъ назначенъ и законоучителемъ. Энергичная пастырская его дѣятельность сразу замѣчена была преосвященнымъ Александромъ, б. епископомъ Ковенскимъ; по представленію Преосвященнаго въ 1866 г. онъ былъ перемѣщенъ для пользы службы на другой болѣе многолюдный приходъ въ с. Хотенчицы, того же уѣзда. Въ Хотенчицахъ дѣятельность свою онъ началъ также съ открытія церковно-приходской школы. Въ 1867 г. за присоединеніе латинянъ къ православію награжденъ набедренникомъ. По выбору духовенства состоялъ Радощковичскимъ благочиннымъ, до слиянія благочинія съ Молодечненскимъ,—послѣ чего былъ избранъ помощникомъ соединеннаго благочинія. Въ 1870 г. назначенъ законоучителемъ и учителемъ Хотенчицкаго народнаго училища. Въ 1876 г. за полезную и усердную службу награжденъ скуфьею. Виленскою Дирекціею народныхъ училищъ неоднократно выражена ему искренняя признательность и

благодарность за сочувственное отношеніе къ Хотенчицкой школѣ и за усильное преподаваніе закона Божіа. Много потрудился онъ по благоустройству Хотенчицкаго прихода, особенно по постройкѣ въ Хотенчицахъ новой церкви на средства, собранныя имъ путемъ добровольнымъ пожертвованій, за что въ 1884 году награжденъ камиллавою. Въ 1886 году утвержденъ въ должности Молодечненскаго благочиннаго и въ томъ же году, согласно прошенію, перемѣщенъ къ новооткрытому въ м. Шкудахъ приходу, Тельшевскаго уѣзда. Шкудскій приходъ, состоящій въ настоящее время изъ 400 душъ обоюга пола, раскинутъ на самой окраинѣ епархіи, на границѣ съ Курляндіею, въ 58 верстахъ отъ Либавы, церковь Либавская—ближайшая къ Шкудской. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Шкуды, покойный о. Никита съ ревностію занялся благоустройствомъ новаго прихода: его трудами и заботами въ Шкудахъ устроена временная въ казарменномъ помѣщеніи церковь; причтовыхъ построекъ не было и въ настоящее время еще нѣтъ; причтъ временно поселился въ казармахъ съ обязательствомъ на свой счетъ ремонтировать и страховать ихъ. Мысль о неустройствѣ прихода сильно угнетала его и не давала ему мира и покоя. Дѣло о постройкѣ новой каменной церкви въ Шкудахъ и помѣщеній для причта начато еще въ 1887 году. Медленно оно подвигалось впередъ. Въ 1890 г. Военнымъ Вѣдомствомъ уступлена была земля подъ постройку церкви и причтовыхъ домовъ. Въ 1898 году проектъ и смѣта, какъ на постройку каменной церкви, такъ и на причтовые дома утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ концѣ прошлаго года отпущена часть лѣсного матеріала на постройку церкви, выданъ первый авансъ на причтовую постройку и покойный о. Никита уже намѣревался приступить къ дѣлу, о которомъ такъ долго и такъ настойчиво хлопоталъ, но... въ это именно время и прервалась нить его жизни, положенъ конецъ его трудамъ, переутомленное сердце перестало биться, на вѣки замерло въ его груди. Не судилъ ему Богъ осуществить давнюю его мысль о построеніи въ Шкудахъ церкви и причтовыхъ помѣщеній!

Еще за три дня до смерти, покойный о. Никита писалъ мнѣ съ сердечною болью, какъ бы въ предчувствіи скорой печальной развязки, относительно строительныхъ своихъ дѣлъ: „не ладится что-то строительное дѣло на бумагахъ, что же будетъ на дѣлѣ? Это, впрочемъ, увидать тѣ, которымъ Богъ судить осуществить все на дѣлѣ. Дѣлайте сами, какъ хотите, я же всему строительному дѣлу въ Шкудахъ *съ чистой совѣстью* м. гу поставить точку; сдѣлалъ,—что могъ, пусть продолжаютъ другіе“. Видимо ангель смерти уже виталъ надъ его главою и покойный чувствовалъ его дыханіе надъ собою. Наканунѣ Срѣтенія Господня о. Никита воспѣлъ себѣ исходную пѣснь: „нынѣ отпускаеши... Владыко“ и „съ миромъ“ *съ чистой совѣстью* отошелъ къ Богу. Смерть послѣдовала внезапно отъ паралича сердца послѣ вечерней его молитвы. По совѣту врача за нѣсколько дней до смерти покойный предъ отходомъ ко сну началъ дѣлать обтиранія тѣла прохладною водою, въ моментъ обтиранія онъ и скончался.

Вечеромъ въ день смерти прибылъ священникъ Векшнянской церкви о. А. Горбачевичъ и отслужилъ первую панихиду надъ почившимъ. Выносъ тѣла изъ квартиры въ домовую церковь совершенъ 3-го февраля протоіеремъ Кретингенской церкви о. Н. Введенскимъ въ соучастіи 2

священниковъ, въ присутствіи дѣтей и родственниковъ почившаго, прибывшихъ ко дню его погребенія, и шкудскихъ прихожанъ. 4-го февраля послѣ литургіи совершенно было отпѣваніе и погребеніе почившаго 6 священниками съ протоіеремъ Н. Введенскимъ во главѣ. Во время богослуженія въ церкви сказано было три слова: и. д. Шавельскаго благочиннаго—во время причастнаго, священникомъ Векшнянской церкви—предъ отпѣваніемъ и протоіеремъ Н. Введенскимъ предъ пѣніемъ—„придите послѣднее цѣлованіе“ сказано было весьма задушевное слово, мастерски произнесенное, тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ. На могилѣ, послѣ преданія тѣла землѣ, сказалъ краткое слово братъ почившаго о. Никиты священникъ Брестскаго собора о. Николай Сцѣпуро, въ которомъ благодарилъ всѣхъ, прибывшихъ отдать послѣдній долгъ, сказать послѣднее прости почившему.

Господь Богъ, даровавшій тебѣ мирную, безболѣзненную кончину, да учинитъ твою душу въ „небесныхъ чертогахъ со святыми. Аминь.

И. д. Шавельскаго Благочиннаго священникъ
Г. Ширинскій.

Вышли въ свѣтъ и продаются слѣдующія сочиненія Г. Я. Киприановича:

1) „Жизнь Іосифа Сьмашки, митрополита Литовскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ униатов“. Съ 3-ми портретами, 2-е изд. 1897 г. Вильна. Ц. 4 руб. Большой томъ, 638 стр. Это сочиненіе Св. Синодъ удостоилъ Макарьевской преміи, а Академія Наукъ присудила почетный отзывъ за 2-е изд. его.

2) „Очеркъ жизни и дѣятельности Іосифа Сьмашки, митрополита Литовскаго“. Съ портретомъ митроп. Іосифа. 146 стр. Вильна, 1894 г., ц. 60 коп. Рекомендовано и одобрено для приобрѣтенія въ библіотеки Учени. Ком. при Св. Синодѣ, Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. и Училища. Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

3) „Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени“, 2-е, значительно дополненное изданіе, 1899 г. Вильна. Ц. 1 р. 304 стр. Учл. Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущено въ библиот. ц.-приходскихъ школъ.

Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, находятся краткія свѣдѣнія о всѣхъ западно-русскихъ іерархахъ за 1795—1898 гг.

Примѣчаніе. Выписывающимъ значительное количество сочиненій „Жизнь Іосифа Сьмашки“, и „Историческій очеркъ православія, католичества и уни“ и краткій очеркъ жизни митроп. Іосифа, доускается уступка до 30%.

Главный складъ всѣхъ трехъ изданій у автора Григ. Яковл. Киприановича. Г. Вильна, Островоротная ул., д. 26-й. Всѣ эти сочиненія продаются также у виленискихъ книгопродавцевъ Сыркина и Карбасникова и у петербургскихъ—Тузова и Суворина.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Хотовичъ.